Полонез Огинского

КТО НЕ слушал это замечательное музыкальное произведение! Но многие из нас мало что знают об Огинском и его знаменитом полонезе «Прощание с Родиной».

Биографические сведения о композиторе очень скудны. Известно, что имя Михала Клеофаса Огинского было окружено ореолом славы в конце XVIII столетия, а в последующие десятилетия вокруг этого имени начали возникать легенды, отзвуки которых дошли и до наших дней.

Отпрыск одного из древних княжеских родов Речи Посполитой, молодой Огинский побывал в нескольких столицах Запада, очаровывая окружающих своей красотой, блестящим образованием и музыкальной одаренностью. Его импровизации, превращавшиеся затем в небольшие пьесы, звучали во многих аристократических салонах, где бывал юный польский вельможа, рано начавший свою политическую карьеру.

Екатерина II еще до приезда композитора в Петербург благосклонно слушала его полонезы, под звуки которых танцевали при Петербургском дворе.

Но вскоре и в Петербурге, и в Варшаве узнали, что автор полонезов оказался «крамольником». Он участвовал в восстании Костюшко, снарядил на свой счет отряд повстанцев, принял над ними командование и мужественно сражался, не раз рискуя жизнью. Самое сильное впечатление на русскую и польскую аристократию произвело то, что этот двадцатидевятилетний вельможа, ставший во главе отряда, отказался от своего княжеского герба, заменив его щитом, на котором начертал слова: «Свобода. Постоянство. Н е з а в и с и м о с т ь».

После поражения восстания Костюшко Огинский уехал за границу. Годы эмиграции принесли композитору много тяжелых переживаний.

После вступления Александра I на престол Огинский приезжает в Петербург. Он получил не только прощение, но и звание сенатора: новый царь начал заигрывать с польской общественностью.

Большой радостью для Огинского была встреча со своим бывшим учителем Козловским, который позаботился о том, чтобы в Петербурге были изданы сборники романсов и полонезов Огинского. Петербургское издание было первым собранием его музыкальных пьес.

После Отечественной войны 1812 года Огинский не раз совершал путешествия по Западной Европе, где встречался с деятелями польской эмиграции. Все более отчетливо видел он, как лживы были обещания, дававшиеся царем Александром польским патриотам.

Он обращается к царю с просьбой разрешить ему отпуск для «поправления пошатнувшегося здоровья» и поселяется во Флоренции. В столице Тосканы Огинский развил чрезвычайно оживленную и плодотворную деятельность. Он ведет интенсивную переписку с польской эмиграцией, следит за всеми новинками отечественной литературы и искусства, оказывает моральную и материальную помощь польским писателям, художникам, композиторам, содействует признанию в Италии приезжавших туда польских музыкантов, пишет мемуары «О Польше и поляках» и «Письма о музыке».

Автобиографи ч е с к и е материалы сочетаются в «Письмах о музыке» с эстетическими высказываниями, которые помогают нам понять творческие устремления Огинского. Он подчеркивает значение национальных истоков искусства, как самой надежной основы его развития.

Широкое творческое развитие жанра полонеза следует считать важнейшей заслугой Огинского, обеспечившей ему почетное место в истории польской музыки. Скорбные чувства, воплотившиеся в музыке полонезов Огинского, в которых ритмы танца - шествия переплет а ю т с я с героическими призывами и лирическими кантиленами, напоенными печалью, несомненно, рождены переживаниями композитора в самый трагический период истории его Родины, утратившей государственную независимость. Тогда-то и написано было «Прощание с Родиной».

Умер Огинский во Флоренции. Жизнь и творчество его до сих пор не изучены с достаточной полнотой. Нам известно около сорока фортепьянных сочинений композитора, в том числе свыше двадцати полонезов, несколько маршей, мазурок и вальсов, а также романсы, написанные на польские, французские и итальянские тексты.

В Советском Союзе музыка Огинского с давних пор пользуется популярностью и симпатиями, его произведения, особенно полонезы, часто исполняются. Общий тираж знаменитого полонеза «Прощание с Родиной» только в послевоенные годы достиг более ста тысяч экземпляров.

Л. ЕВГЕНЬЕВА.

4 ноября 1962. „Брянский комсомолец" г. Брянск